

ПОСЕЛЕНИЕ МАЛАЯ СЫЯ – РАННИЙ ЭТАП ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СИБИРИ (К ПРОБЛЕМЕ НАЧАЛА СТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУР НОМО SAPIENS В СЕВЕРНОЙ АЗИИ)

Вопрос о первоначальном заселении юга Сибири современным человеком и проблема становления верхнепалеолитической индустрии, возникновения первобытного искусства являются наименее разработанными. Находки мустьерских индустрий на территории Алтая, Хакасии и переживание технических традиций в более позднее время позволяет поставить вопрос о местных корнях позднего палеолита Южной Сибири. И в этом плане несомненную важность представляют материалы стоянки Малая Сыя.

Стоянка расположена в приустьевой части древнего лога на высоте 35 м над урезом реки Белый Июс, близ деревни Малая Сыя (рис. 1, 2). В 1973 году сборы подъемных материалов производились Ф.И. Кирилловым и В.Е. Дмитриевым, а в 1974 – Н.Д. Оводовым. Непосредственные раскопки в 1975-1980 гг. были проведены В.Е. Ларичевым. В 1992 и 2001 гг. на стоянке поведены небольшие работы по зачистке разреза для показа участникам конференции.

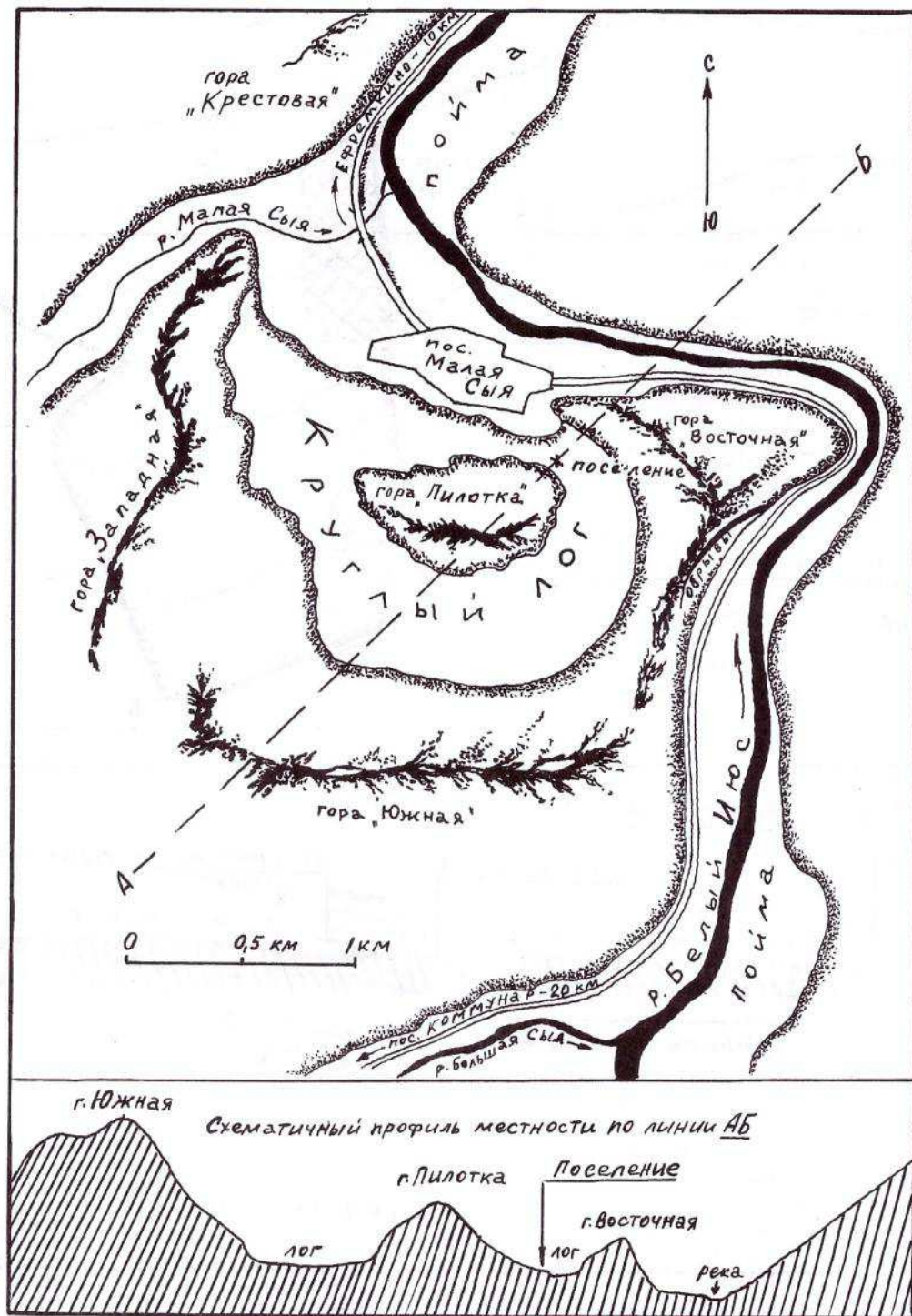

Рис. 1. Схематичный план и профили местности в районе стоянки Малая Сыя

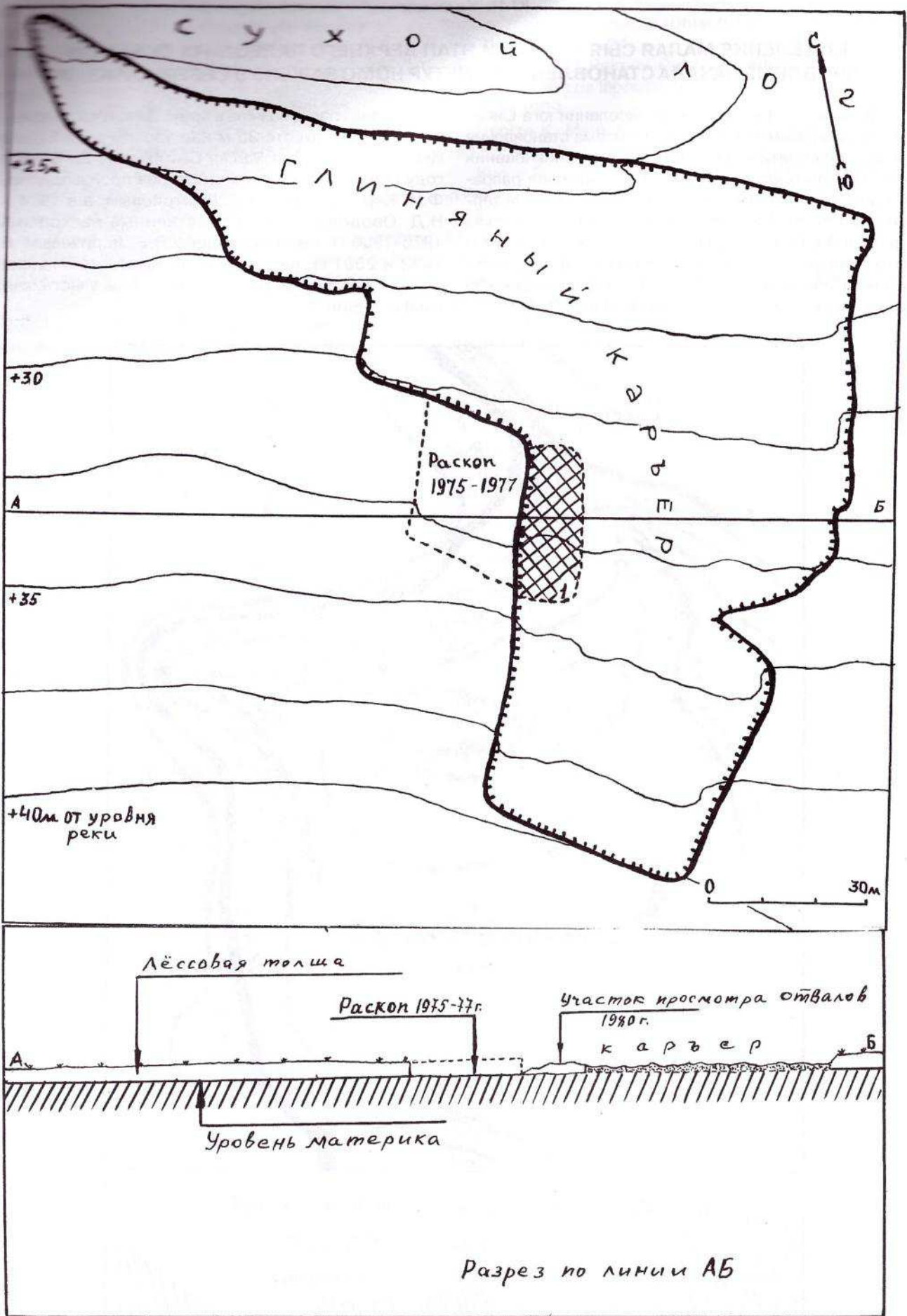

Рис. 2. План раскопа 1975-1977 гг.

Стратиграфия стоянки Малая Сья приведена по результатам исследований 2001 года, когда была произведена зачистка разреза раскопок 1992 года с целью уточнения стратиграфии и отбора образцов на абсолютный возраст, литологический, палеопедологический и геохимический анализы. Разрез был вскрыт на глубину 3,4 м. (см. рис. 3). Наклон поверхностей в пачке субаэральных отложений, вмещающих культурные горизонты, составляет 5-7°. Этот наклон параллелен поверхности шлейфа. Все слои практически одинаковы по механическому составу и сложены слабопесчанистым глинистым алевролитом (тяжелым суглинком), но различаются по цвету, слоистости, текстуре и включениям.

Строение разреза, составленное С.В. Николаевым, с добавлениями автора статьи приведено на рис. 3.

Слой А. Современная почва (горный чернозем). Суглинок черного, темно-серого цвета, крупитчатый, комковатый, землистый. Кротовины редки. К подошве слоя порода приобретает коричневатый оттенок. Переход к нижележащему слою достаточно резок, отмечены язычковые гумусации. Из этого слоя исходят неправильные, часто ветвящиеся корневые отростки, которые внедряются в слой Б. Мощность слоя 0,4-0,45 м.

Слой Б. Суглинок коричневато-серый, в подпочве белесый с белыми псевдомицелиями. В кровле суглинок облессован, к подошве глинистость суглинка возрастает, возрастает и пластичность. На-

блюдаются бурные и черные пятнышки гидроокиси железа, элементы слоистости склонового, солифлюкционного типа. Граница подошвы карманообразная. Мощность 1,8-2,0 м.

Слой В. Суглинок голубовато-серый, слоистый, слоистость отмечена охристыми гидроокисными разводами. Суглинок тяжелый, глинистый, иловатый, с многочисленными древесными угольками. Порода текстурно изменена мерзлотными, солифлюкционными процессами. Мощность слоя до 0,5 м.

Слой Г. Суглинок грязно-коричневато-серый, гумусированный. Для породы характерны многочисленные охристые и голубоватые разводы гидроокисного железа, создающие псевдослоистость. Встречены два охристых прослоя около 1 см. мощностью и два пятна диаметром 22 и 32 см. повышенной концентрации гидроокислов. Встречаются обломки известняков и мелкие белые концентрации карбонатов. Порода солифлюкционно и мерзлотно деформирована. В нижней части слоя суглинок серовато-коричневатый, плотный, однородный. В породе встречаются обломки известняка, от мелких (1-3 см.) до более крупных (10-15 см). В подошве слоя отмечены отдельные включения валунов и глыб известняка. Мощность 2,3 м.

Ниже залегают коренные породы палеозоя.

В слое В выделяются три культурных горизонта:

Первый горизонт залегает в серовато-коричневатом лессовидном суглинке, сильно перебитом солифлюкцией, с оскольчатыми включениями коренных пород со слойками древесного угля. Мощность культурного горизонта 10-15 см. Стерильный прослой сероватого суглинка, мощностью 5-10 см. отделяет этот горизонт от второго. В этом горизонте по результатам работ 1992 и 2001 гг. обнаружено 20 мелких обломков костей млекопитающих, 3 осколка, 2 пластины и отщеп. В слое они находились в вертикальном или наклонном положении, с ориентацией по склону. Из слоя были взяты образцы древесного угля (СОАН-4356), однако его оказалось недостаточно для датировки.

Второй горизонт залегал в перебитом солифлюкцией темно-сером, сером, буровато-сером, с параллельной слоистостью суглинке. Слоистость выражается цветом отдельных слойков и плоских линз: палевых, желтовато-оранжевых, красноватых, черных (от сажи и древесного угля) и грязно-белых. Суглинок содержит остатки золистых линз, кости животных, а также обломки рудных минералов (магнетит, охра, малахит). Толщина слоя 5-10 см. Во втором горизонте найдено 72 каменных изделия: 49 осколков, 12 отщепов, 3 пластины, 3 сработанных нуклеуса (один из них бифронтальный, с радиальным принципом расщепления) и 2 гальки. Среди орудий заслуживает внимания концевой скребок на пластине с дорсальной ретушью по двум краям. Боковое скребло на массивном отщепе и отщеп с ретушью. В горизонтальном положении размещалось 56% находок, 25% имели угол наклона 20° и 18% более 30°. Преимущественная ориентация находок – ЮЗ-СВ. Из слоя были взяты достаточные для датирования образцы древесного угля (СОАН-4355).

Третий горизонт отделен от вышележащего слоем буроватого суглинка мощностью до 10 см. Горизонт включает прослои иловатой глины, буровато-серого и желтого, белесого, темно-желтого суглинка, а также суглинка слабо пористого, золотого.

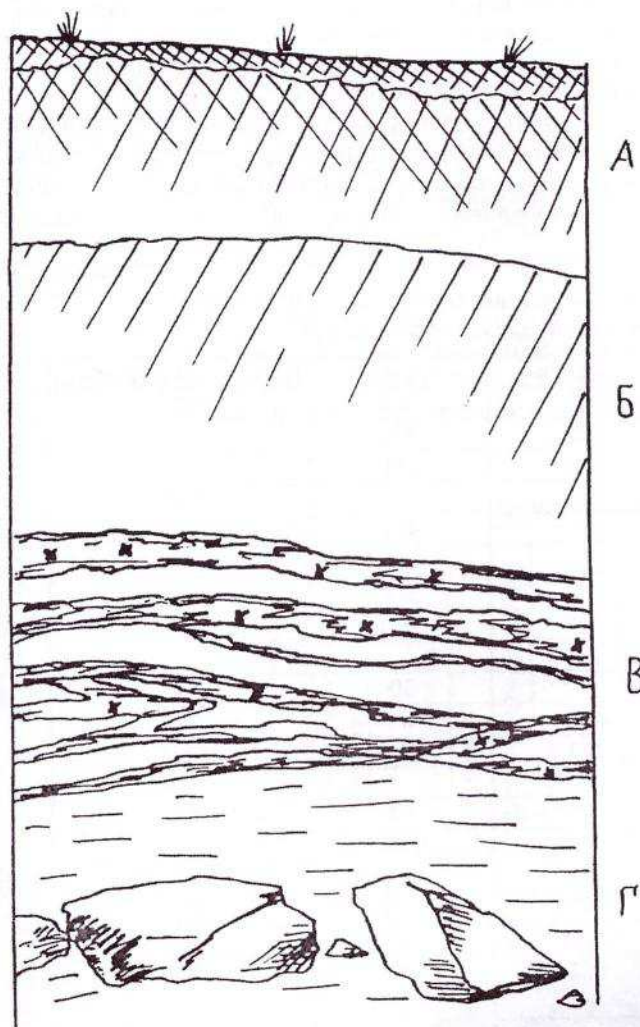

Рис. 3. Стратиграфический разрез стоянки Малая Сья

Комковато-осколчатые включения также характерны для этого горизонта. Находки в третьем горизонте представлены единичными осколками и концевым скребком. Из слоя были взяты достаточные для датирования образцы древесного угля (СОАН-4354).

Таким образом, стратиграфия стоянки Малая Сыя сложна. И это объясняется тем, что культурный слой смещался по склону. Кроме того, в нем отмечено наличие морозобойных клиньев, представленных текстурами псевдоморфофунтовых тел, возникших, по-видимому, во время максимума холода и сухости (19-16 тыс. лет назад). При этом следует отметить, что подошва слоя Б на одном из участков стоянки, образовывала головную часть вытаявшего древнего ледяного клина шириной более 4 м, т.е. после завершения формирования верхнего культурного горизонта, из чего следует, что формирование первого горизонта началось ранее указанного времени.

Собранная информация позволяет восстановить процесс накопления отложений последовательные этапы развития рельефа в зоне Кузнецкого Алатау. Сделать это необходимо. В частности, во избежание искажений существа дела [Лисицын, 1995].

Для обоснования древнего возраста, по-прежнему, важное значение имеют радиоуглеродные даты, полученные по костям и углю. Н.Ф. Лисицын в своей публикации приводит лишь даты, полученные по костям, собранным Н.Д. Оводовым на поверхности в карьере на разрушенной части стоянки. Почему-то внимание Н.Ф. Лисицына не привлекли даты, четко привязанные к культурным горизонтам результаты радиоуглеродного анализа. Так, дата 34500±350 (СОАН 1286) получена по коллагену из обломков костей крупных млекопитающих третьего культурного горизонта. Дата же по углю 20300±350 (СОАН 1124) получена на основании средней пробы собранной из различных горизонтов, но преимущественно из верхней части второго горизонта.

В ходе зачистки разреза Малая Сыя в 2001 году получены 2 радиоуглеродные даты по древесному углю. Первая дата получена по образцу, взятому из линзы 2-го культурного горизонта третьего геологического слоя – 17840±280 (СО АН-4355). Вторая дата получена по образцу, взятому из кострища 3-го культурного горизонта третьего геологического слоя – 29600± 595 (СО АН-4354).

Палинология позволила бы уточнить возраст стоянки Малая Сыя, если бы не досадные неточности, допущенные С.А. Сафаровой в ее публикации о наличии на стоянке лишь одного культурного горизонта [Сафарова, 1973: с. 143-152, 1985]. Автор, однако, правильно увязывает образование верхнего горизонта с сартанским временем, совпадающим по времени с фазой холодной злаково-попынной степи и холодной межгорной полупустыни. Что касается второго и третьего горизонтов, то они, судя по отметкам, приводимым в публикации, залежали в отложениях, которые связываются С.А. Сафаровой с фазой становления темно-хвойного пояса в горном обрамлении (каргинское межледниковье).

Фауна стоянки характеризуется рядом особенностей, которые позволяют понять различия в материалах отдельных культурных горизонтов (см. таблицу 1). Досадную неточность допустил Н.Ф. Лисицын и при интерпретации находок носорога, якобы собранных Н.Д. Оводовым лишь в карьере кирпичного завода до начала раскопок. В связи с этим следует обратить внимание на то, что кости мамонта и носорога были обнаружены лишь в нижнем горизонте стоянки. Кроме того, Н.М. Ермоловой были определены кости носорога, обнаруженных в том же нижнем третьем горизонте стоянки.

Судя по составу фауны, в котором сочетались обитатели открытых холодных пространств (северный олень, мамонт, шерстистый носорог), лесов (бурый медведь, благородный олень) и гор (архар,

Таблица 1

Остатки млекопитающих палеолитического поселения Малая Сыя (1974-1975).
Определения Н.Д. Оводова. (количество костей/особей)

№	Виды	I горизонт	II горизонт	III горизонт	Подъемный материал
1	Зяец-беляк		9/2	13/2	10/1
2	Зяец-толай (?)		2/2	3/1	-
3	Сурок			2/1	-
4	Суслик		1/1		14/1
5	Медведь бурый			4/1	1/1
6	Гиена пещерная			2/1	
7	Мамонт			2/1	1/1
8	Лошадь		6/1	37/1	6/1
9	Кулан	1/1	2/1		
10	Лошадь или кулан			30	9
11	Носорог шерстистый			1/1	7/1
12	Олень благородный	1/1	6/1	10/1	18/1
13	Сайга	-	-	-	1/1
14	Баран-архар	1/1	?	1/1	
15	Баран или козел	3/1	53/5	54/3	21/2
16	Сибирский горный козел			1/1	
17	Бизон	5/1	7/1	54/3	47/2
18	Олень северный	2/1	23/1	220/6	45/2
19	Северный олень, архар или сибирский козел	14	690	2260	680
20	Лисица				
	Итого	27/6	800/15	2694/24	860/14

горный козел), степей и полупустынь (кулан, лошадь, сайга), Малая Сья размещалась вблизи границ тундр или холодных степей с долинными горными лесами, на путях сезонных миграций крупными травоядными, между открытыми летними пастбищами Северо-Минусинской котловины и укрытыми в горных долинах зимними. Все приведенные данные свидетельствуют, что стоянку, которая возникла во время малохетского потепления и существовала с перерывами до наступления сартанского похолодания, окружали менявшиеся во времени ландшафтные условия в пределах от тундры-лесотундры (при похолоданиях) до тайги (в периоды потеплений). Максимум сартанского похолодания (около 18000 лет назад) прервал накопление делювиального культурного горизонта. В это время и образовались полигональные системы крупных ледяных клиньев. Они разорвали все три горизонта стоянки, нарушили их нормальное расположение и частично смяли. С повышением температуры в конце сартанского похолодания началось вытаивание ледяных клиньев и накопление верхнего лесса (слой Б). Сначала часть золы пыли слегка перемывалось поверхностным плащевым стоком, в результате чего накопился слоистый лессовидный суглинок. С увеличением же дефицита влаги начал накапливаться типичный лесс. Он и составляет большую часть лесса Б. Вероятное время его накопления 16-10 тыс. лет.

В настоящее время готовится полная публикация материалов стоянки Малая Сья, которые предполагается обработать с помощью современных математико-статистических методов.

Материалы для такой обработки достаточно репрезентативны и насчитывают в общем более 7000 находок, большая часть которых обнаружена в культурных отложениях Малой Сьи.

Большая часть находок представлена отщепами, боковыми сколами, сколами с ударных площадок, расколотыми гальками и гальками со следами обработки.

Основная масса нуклеусов представлена одно и двухплощадочными односторонними ядрищами, предназначенными для снятия пластин и пластинчатых отщепов (рис. 4: 3, 6, 7, 9). Имеются крупные

и мелкие торцовые формы нуклеусов (рис. 4: 8). Среди мелких микронуклеусов выделяются конические формы. Небольшой серией представлены дисконидные нуклеусы, которые встречаются во втором и третьем горизонтах стоянки (рис. 4: 10).

По характеру орудий индустрию Малой Сьи можно отнести к пластинчатой, т.к. более 80% орудий изготовлены на пластинах (таблица 2). К ведущим пластинчатым формам относятся пластины с односторонней ретушью. Среди этой категории встречены и единичные формы с обработкой по всему периметру (рис. 5: 11, 15, 16).

Крупной серией представлены концевые скребки на пластинах, в том числе с обработкой по краям (рис. 5: 5-7, 10, 19). Среди них имеются скребки высокой формы. Меньшей серией представлены округлые и боковые скребки.

Резцы представлены атипичными формами (рис. 5: 12-14).

Проколоч найдено четыре (по две во втором и третьем горизонтах) (рис. 5: 8). Единичными формами представлены долотовидные изделия (рис. 5: 9) и выемчатые (рис. 5: 18).

Значительной серией представлены скребла на крупных пластинах, отщепях, гальках и нуклеусах и остроконечники (рис. 5: 1, 4, 17).

Среди орудий из кости следует отметить два удлиненных наконечника без продольного паза и тесло.

К самым ценным находкам палеолитической стоянки Малая Сья следует отнести коллекцию предметов палеолитического искусства. Сам факт наличия на стоянке предметов искусства подвергался злонамеренному поношению.

Примером злонамеренной подтасовки научных фактов являются публикации А.А. Формозова о том, «что в 1980-х годах работала специальная комиссия по проверке материалов, публиковавшихся В.Е. Ларичевым в качестве палеолитических изображений. Комиссия, очень авторитетная (П.И. Борисковский, В.П. Любин, З.А. Абрамова), пришла к единодушному выводу: Ларичев выдает за палеолитическую скульптуру камни, не имеющие следов искусственной обработки». О том же писали М.П. Грязнов (учитель Матющенко), А.Д. Столяр, А.Н. Рогачев (послед-

Орудия стоянки Малая Сья

Таблица 2

№	Комплексы																										
		Пластины с ретушью	Пластинчатые отщепы ретушью	Резцы	Остроконечники	Острия	Долотовидные орудия	Стамески	Проколки	Концевые скребки	Концевые скребки	Скребки на отщепях	Концевые скребки высокой формы	Скребла	Ножи	Вьемчатые	Зубчато-выемчатые	Комбинированные	Отщепы с ретушью	Песты	Чоперы	Топоровидные	Кластеры	Отбойники	Отжимники	Кластеры	
1	Малая Сья 1 сл	1	1	1	1	0	0	0	0	3	0	2	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1
2	Малая Сья 2 сл	43	1	2	1	0	1	0	3	15	0	17	0	8	4	0	0	2	16	0	0	0	0	1	0	0	1
3	Куртак 5	12	0	0	0	3	0	0	4	3	1	13	0	6	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
4	Хотык 1 уровень	0	0	2	0	3	5	0	1	0	0	8	2	9	3	4	2	6	0	0	0	0	0	0	0	0	1
5	Хотык 3 уровень	2	0	0	6	0	0	0	1	0	0	0	0	2	3	3	3	2	1	0	0	0	0	0	0	0	1
6	Малая Сья 3 сл	93	3	6	12	0	0	0	1	22	1	46	1	20	5	2	11	3	27	0	4	0	0	4	2	2	2
7	Сабаниха	126	3	2	6	8	3	3	10	101	2	4	9	4	0	34	0	7	5	6	17	0	0	0	0	2	2
8	Хотык 2 уровень	12	0	0	3	5	5	0	7	3	0	0	0	27	19	19	12	11	2	0	0	0	0	3	0	2	2

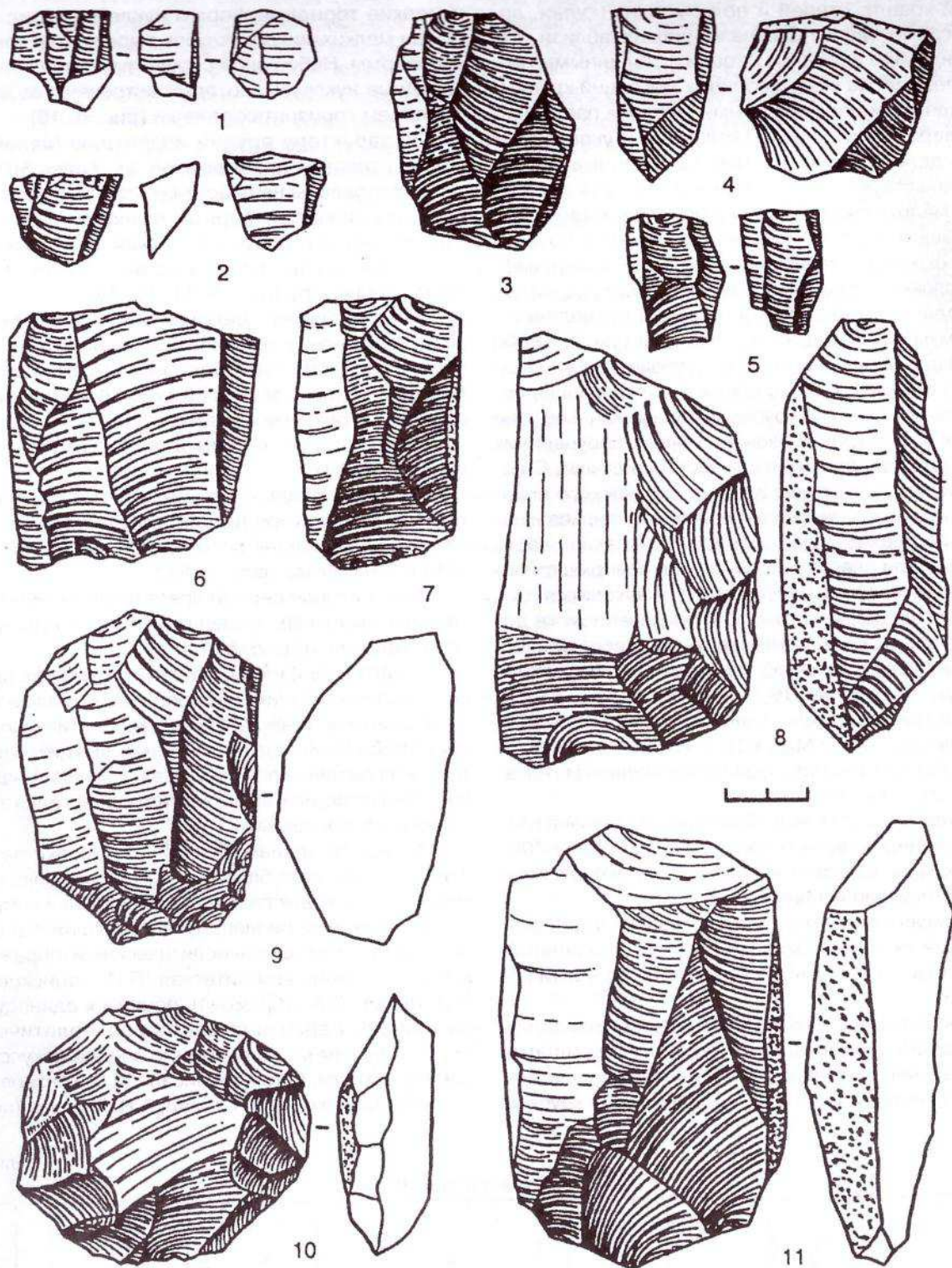

Рис. 4. Нуклеусы стоянки Малая Сья (по В.Е. Ларичеву)

дние, кроме А.Н. Рогачева, не видели коллекции, как и Формозов). И как же оценен этот эпизод в книге Матющенко? А вот как: «История с «разоблачением» взглядов В.Е. Ларичева в сибирской археологии представляется не лучшей страницей». Ведь он «один из талантливых ученых, способных проникнуть в святая святых древнего разума». И так, снова плохите, кто заботится о чистоте науки, а человек, выпустивший антинаучные публикации, оправдан и вознесен. Это и есть то, о чем я говорил выше: противодействия отрицательным явлениям в нашей на-

уке нет. Есть скорее их поощрение» [Формозов, 2006: 92; 2008: 27 (в электронной версии)].

Мне представляется странным, что сам правдолюбец А.А.Формозов в свое время уклонился от предложения В.Е. Ларичева ознакомиться с доставленными в Москву материалами Малой Сьи, заявив, что это ему не интересно и он доверяет авторитетной комиссии. О каком «первобытном избегании» и отказе от «деловых встреч» могла идти речь, если сотрудники отдела палеолита ЛО ИА АН СССР отказались не только выслушать доклад В.Е. Ларичева,

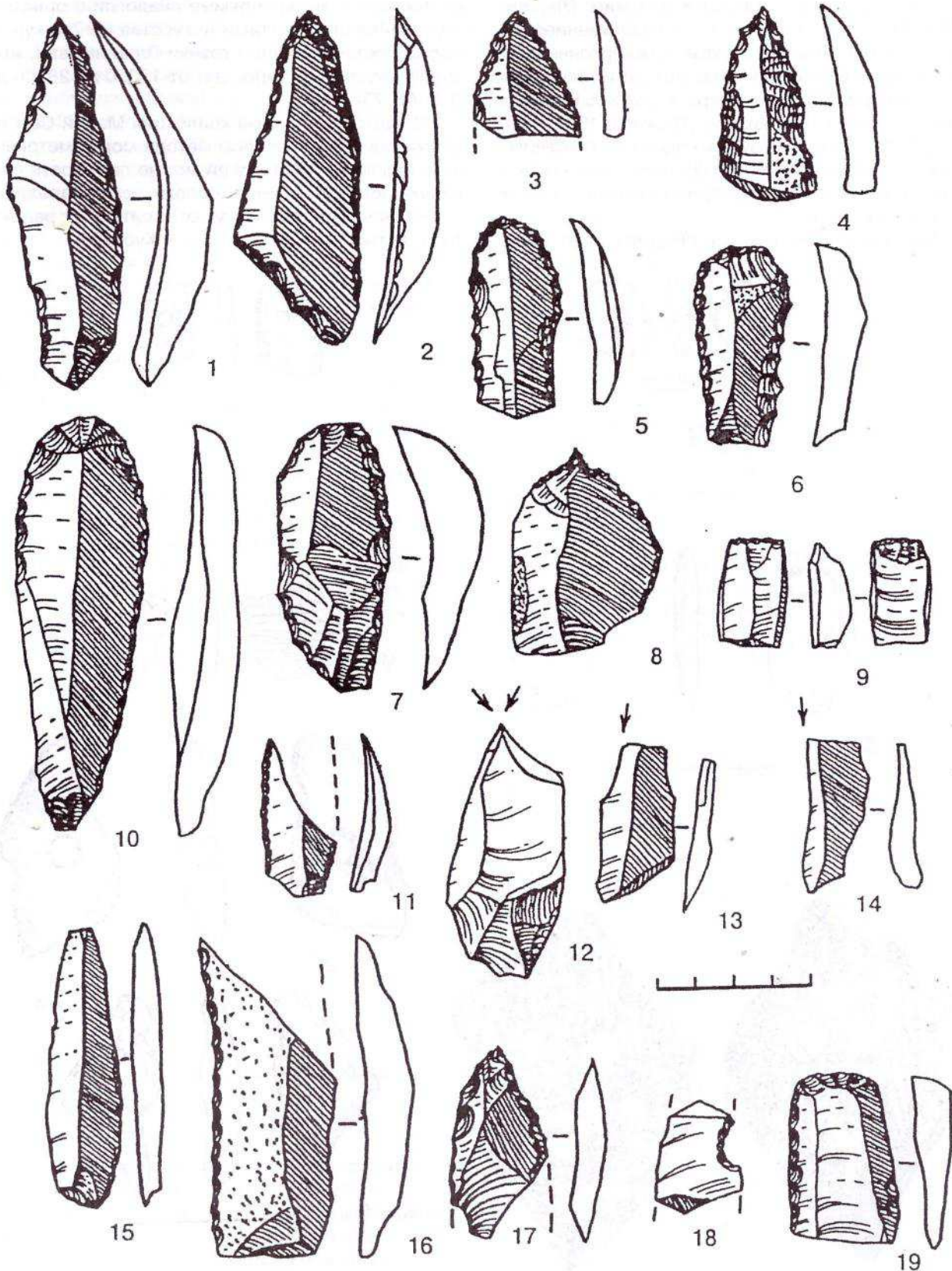

Рис. 5. Орудия стоянки Малая Сья (по В.Е. Ларичеву)

но и посмотреть предметы палеолитического искусства, за исключением А.Н. Рогачева [Письмо в редакцию, 1981: 293-294]. Автору статьи пришлось быть свидетелем очень грубого отказа М.П. Аксенова от предложения В.Е. Ларичева ознакомиться с предметами искусства из Малой Сьи.

Несмотря на отмеченный в заключении комиссии дух безоговорочного сотрудничества и благожела-

тельности, работа комиссии была далеко не безупречной. Несмотря на просмотр всей коллекции, в заключении о результатах работы комиссии не были отражены бесспорные образцы мобильного искусства Малой Сьи: скульптурное изображение женщины из светло-зеленого змеевика, «представляющее уплотненную с двух сторон сложной пропеллеровидной конфигурации скульптуру с округлым отверстием в

части и 43 нарезками по краям¹ [Ларичев, 1992: 20-31, рис. 1; рис. 6: 5]) и изображение личинок на плитке талькита с тремя просверленными отверстиями и насечками по поверхности гальки (рис. 6: 6), ряд предметов, интерпретируемых В.Е. Ларичевым, как измерители-визиры [Ларичев, 1992: 76-79, рис. 23-25] и каменные бусы и подвески с просверленными отверстиями² (рис. 6: 1-3). Имеющиеся подвески встречены в третьем и втором культурных горизонтах (таблица 3, рис. 6).

Указанные выше находки предметов мобильно-

го искусства имеют прямые аналогии с орнаментированными объектами искусства из 7-й культуроросодержащей толщи стоянки Герасимова I, имеющей широкий разброс дат от 17950 до 28300 лет (СО АН 7331).

В настоящее время коллекция Малой Сыи обрабатывается с помощью метода морфометрического анализа и поэтому ей можно подобрать лишь самые общие технико-типологические параллели. К ним, в частности, могут относиться Варварина Гора, Хатык, Толбага, Сабаниха, Куртак 5.

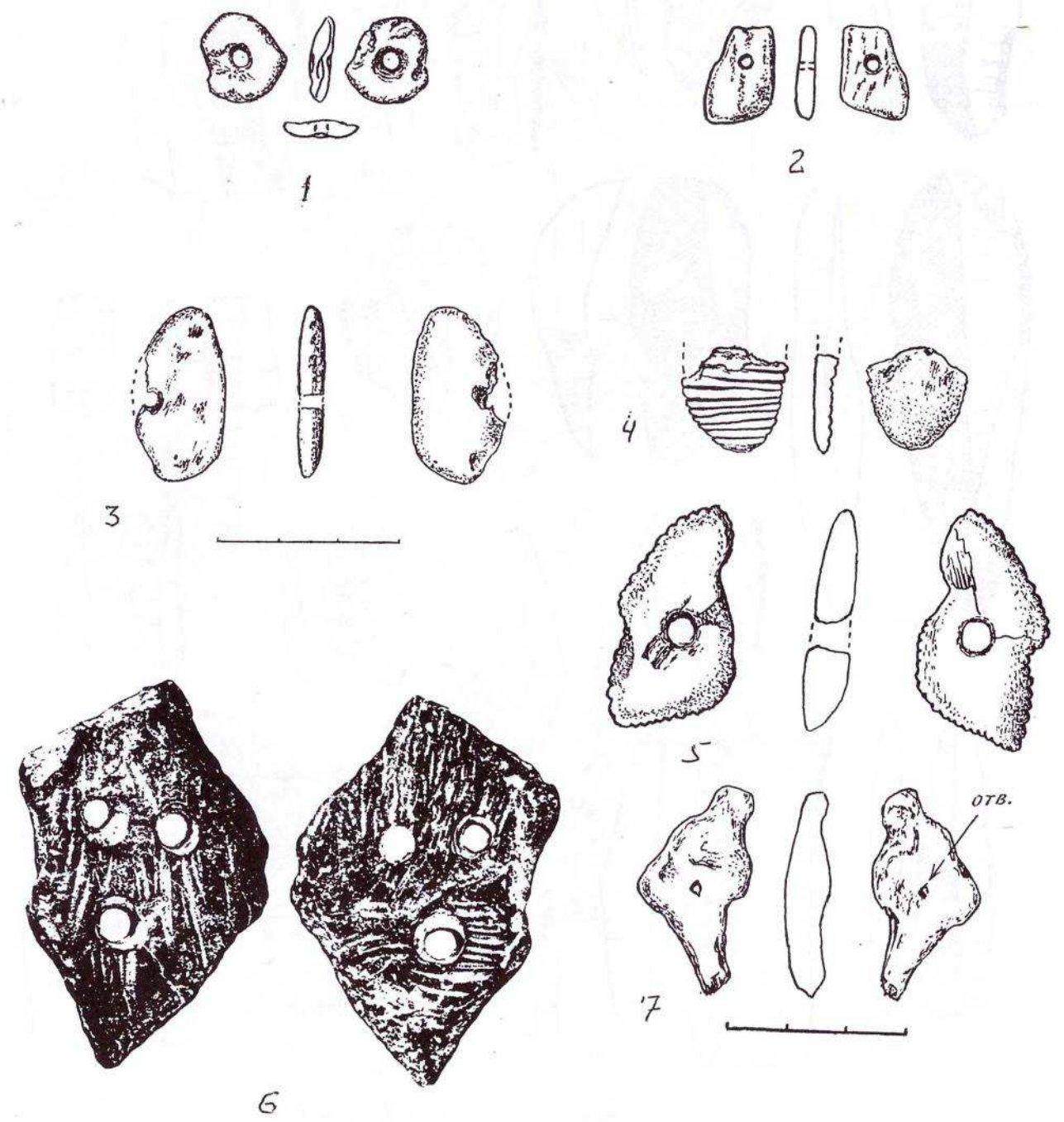

Рис. 6. Предметы искусства стоянки Малая Сья

¹ Трудно представить, что А.А. Формозов не был знаком с данной публикацией.

² О причине замалчивания информации о бесспорных предметах палеолитического искусства Малой Сыи можно только догадываться. Так, на Улалинке один из сотрудников задал вопрос А.П. Окладникову: «Будем ли вечером устраивать прием для упомянутых членов комиссии?» На что тот ответил: «Если они поведут себя так же, как с Ларичевым, то будем».

Таблица 3
Каменные и костяные подвески стоянки Малая Сья

Предметы	2 горизонт	3 горизонт	Итого
Каменные подвески	1	4	5
Бусины	1	1	2
Костяные подвески	1		1
Украшения из зуба	1		1

Для проведения предварительного сравнительного статистического анализа стоянки Малая Сья были привлечены материалы стоянки Куртак 5, имеющие возраст в пределах 24000 лет, стоянки Сабаниха, имеющее радиоуглеродные даты в пределах от 22930 ± 350 (ЛЕ 3611) до 25950 ± 500 (ЛЕ 3747), а также стоянки Хатык (1-3), имеющей разброс относительных дат от сартанского возраста (Хатык 1), ранней стадии верхнего палеолита (Хатык 2) до слоя, близкого по ряду признаков верхнеосиновскому комплексу (Хатык 3).

С этой целью был применен TwoStep анализ групп и иерархический кластерный анализ. Первый вид процедуры представляет исследовательский инструмент, предназначенный для выявления естественных групп в пределах набора данных, которые при беглом рассмотрении не являются очевидными (рис. 7).

По результатам проб проведенного кластерного анализа первый кластер образовали Малая Сья (1-2 горизонты), Хатык (1, 3 уровни), Куртак 5. Во второй кластер вошли Малая Сья (3 гор.), Сабаниха и Хатык (2 уровень).

Результаты иерархического кластерного анализа дали несколько иные результаты (рис. 8).

Здесь в первый кластер вошли Малая Сья 1 гор., Хатык 3 ур., Хатык 1 ур., Куртак 5, Хатык 2 ур. Второй кластер образовали 2-3 горизонты Малой Сьи и Сабанихи.

Как показали наши предыдущие работы, при вы-

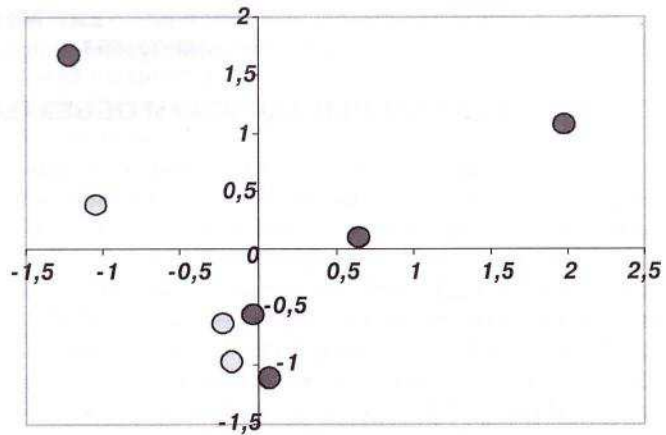

Рис. 7. Размещение комплексов в факторном пространстве

делении фаций и археологических культур всегда возникает проблема закономерности их выделения. Зачастую бывают трудности и при отнесении памятников в те или иные группы, т.е. возникает проблема устойчивости групп, когда группировка не является очевидной (рис 7).

Такие различающиеся результаты требуют более тщательного анализа с помощью разнообразных методов анализа, в том числе bootstrap-метода и метода обобщенной классификации, которые будут применены в последующей работе.

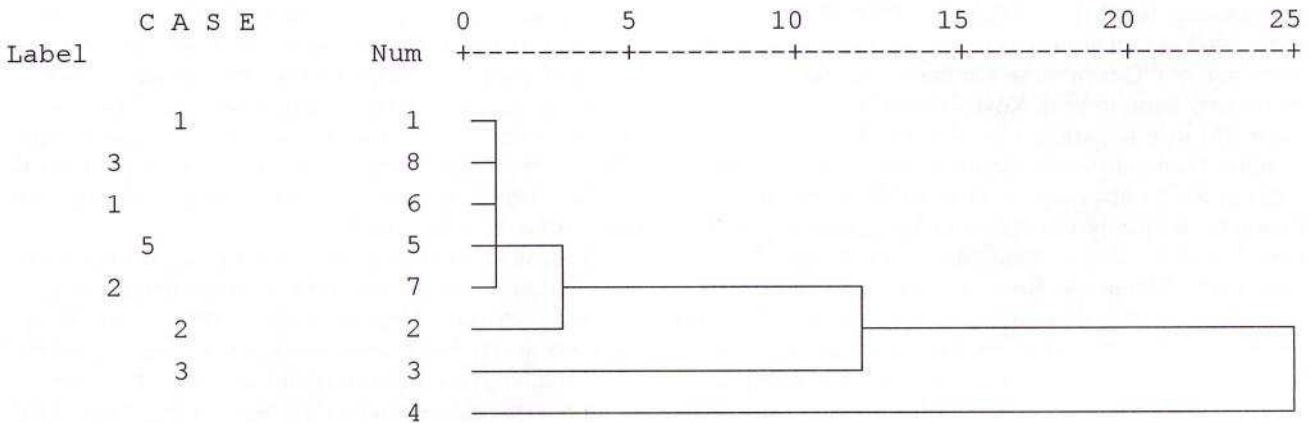

Рис. 8. Результаты иерархического кластерного анализа

ЛИТЕРАТУРА

Грязнов М.П., Столяр А.Д., Рогачев А.Н. Письмо в редакцию. – С.А, №4, 1981: с. 289-295.
 Ларичев В.Е. У истоков верхнепалеолитических культур и искусства Сибири (к открытию в Кузнецком Алатау поселения Малая Сья и скульптурного изображения черепахи) // Рериховские чтения. – Новосибирск, 1976: с. 17-19.
 Ларичев В.Е., Холюшкин Ю.П. Археология верхнепалеолитического поселения Малая Сья // Археология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири (Северо-Минусинская впадина, Кузнецкий Алатау и Восточный Саян), Красноярск, 1992: с. 119-122.
 В.Е.Ларичев, Ю.П.Холюшкин. Стратиграфия и хронология поселения Малая Сья // Обозрение за 1993 год. Новосибирск, 1995: с.162-164.

Лбова Г.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. – Улан-Удэ, 2000.
 Лисицын Н.Ф. К вопросу о начальном этапе позднего палеолита Сибири. // РА, 1995, №1: с. 5-13.
 Любин В.П., Абрамова З.А., Борисковский П.И. Результаты ознакомления специалистов с материалами В.Е.Ларичева. – С.А, №4, 1981: 295.
 Сафарова С.А. Особенности формирования споропыльцевых спектров в условиях межгорных котловин // Методические вопросы палинологии. – М., 1973: с. 143-152.
 Сафарова С.А. Природная среда обитания людей в палеолите в Минусинской котловине (по данным споропыльцевого анализа) // КСИА. Вып 181, 1985: с. 98-102.
 Формозов А.А. Статьи разных лет. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2008. – 132 с.